

С.А. Красильников*

**ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ЧЛЕНОВ АН СССР – РАН
ПО СИБИРСКОМУ ОТДЕЛЕНИЮ:
ИЗБРАНИЕ КАК ПРИЗНАНИЕ (1958–2007 ГОДЫ)**doi:10.31518/2618-9100-2024-1-18
УДК 94(47).084.5

Выходные данные для цитирования:
Красильников С.А. Персональный состав членов АН СССР – РАН по Сибирскому отделению: избрание как признание (1958–2007 годы) // Исторический курьер. 2024. № 1 (33). С. 251–264. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-1-18.pdf>

S.A. Krasilnikov*

**PERSONAL COMPOSITION OF MEMBERS OF THE USSR
ACADEMY OF SCIENCES – RAS IN THE SIBERIAN BRANCH:
ELECTION AS RECOGNITION (1958–2007)**

doi:10.31518/2618-9100-2024-1-18

How to cite:
Krasilnikov S.A. Personal Composition of Members of the USSR Academy of Sciences – RAS in the Siberian Branch: Election as Recognition (1958–2007) // Historical Courier, 2024, No. 1 (33), pp. 251–264. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-1-18.pdf>]

Abstract. The creation of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences on May 18, 1957 as the first regional branch in its composition was a revolutionary step that made it possible to implement a real decomposition in the placement of academic scientific potential. Initially, the leadership of the SB managed to achieve an important preference – a quota for election to membership in the Academy of Sciences for vacancies in the Siberian Branch. This principle made it possible, after some time, to increase the share of members of the regional branch (full members and corresponding members) among the members of the country’s Academy of Sciences to 10 %. Over the half-century period of its existence, the department has gained more than 280 members. In the publication, based on the generated database, when processing the created standard biograms of these scientists, a historical and statistical analysis was carried out, which made it possible to determine the main characteristics of the mechanism for replenishing members of the Branch in 1958–2007. The identification of two phases in it (“passionary” and “evolutionary”) is substantiated, during which the initially existing variety of external and internal sources of replenishment of members of the Branch was gradually replaced by sources of elite reproduction on its own personnel basis. This entailed a certain decrease in the vertical career mobility of the regional scientific elite.

Keywords: Siberian Branch of the Academy of Sciences, membership, election procedures, sources of formation, dynamics and phases of replenishment of members.

The article has been received by the editor on 01.10.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Создание Сибирского отделения Академии наук СССР 18 мая 1957 г. как первого регионального отделения в ее составе явилось революционным шагом, позволившим осуществить реальную декомпозицию в размещении академического научного потенциала. Изначально руководству СО АН удалось добиться важной преференции – квоты на избрание в члены Академии наук на вакансии Сибирского отделения.

* **Сергей Александрович Красильников**, доктор исторических наук, профессор, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: krass49@gmail.com
Sergei Alexandrovich Krasilnikov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: krass49@gmail.com

Данный принцип позволил через некоторое время довести долю членов регионального отделения (действительных членов и членов-корреспондентов) в составе членов Академии наук страны до 10 %. За полувековой период своего существования отделение пополнилось более чем 280 членами. В публикации на основе сформированной базы данных при обработке созданных стандартных биограмм указанных ученых проделан историко-статистический анализ, позволивший определить основные характеристики механизма пополнения членов Отделения в 1958–2007 гг. В нем обосновывается выделение двух фаз («пассионарной» и «эволюционной»), в ходе которых действовавшее первоначально разнообразие внешних и внутренних источников пополнения членов Отделения постепенно заменялось источниками элитного воспроизводства на собственной кадровой основе. Это повлекло за собой определенное снижение вертикальной карьерной мобильности региональной научной элиты.

Ключевые слова: Сибирское отделение Академии наук, членство, процедуры избрания, источники формирования, динамика и фазы пополнения состава.

Статья поступила в редакцию 01.10.2023г.

Академия наук советской страны обладала различными измерениями, одним из которых следует с полным основанием считать символическое признание обществом заслуг научной корпорации в значительной степени благодаря именам видных отечественных ученых, входящих в состав членов Академии (действительные члены и члены-корреспонденты). За более чем семидесятилетний период советской истории членство Академии наук (АН) предусматривало две процедуры, взаимоисключающие друг друга: включение в состав членов АН через процедуры конкурсного избрания и исключение из корпорации, распространенное в сталинскую эпоху по ангажированным политическим причинам (арест с последующим заключением или расстрелом). Причем обе процедуры (включения и исключения) имели финальными актами постановления Общего собрания Академии, с той, однако, разницей, что в первом случае избрание новых членов Академии осуществлялось через вполне соблюдаемые избирательные процедуры – выдвижение кандидатов, обсуждение их научных заслуг, конкурсный отбор через отделение по наукам с последующим утверждением путем голосования предложенных кандидатур на Общем собрании. Во втором случае процедурно исключение из числа членов Академии по политическим причинам осуществлялось в редуцированном формате, через решение Общего собрания, где обсуждение заменялось осуждением репрессированных ученых. Впрочем, реабилитационные процедуры хрущевского времени со второй половины 1950-х гг. давали основание для справедливого акта восстановления в правах членов Академии через решения Президиума АН.

В настоящей публикации предметом рассмотрения выступает именно первый из названных выше процедурных моментов – включение в состав членов АН через избрание по допущенному впервые в истории советской науки не по дисциплинарному принципу – через общий конкурс, а в виде исключения через квоту, выделенную для первого регионального отделения Академии – Сибирского. Отступление от традиционной избирательной процедуры требовало достаточно серьезного организационно-нормативного сопровождения, начиная от партийно-правительственного решения о создании Сибирского отделения (СО) 18 мая 1957 г. до проведения первых выборов на вакансии СО, состоявшихся 28 марта 1958 г. Поскольку с данной отправной точки начался процесс динамики формирования региональной сибирской части членов Академии, нами поставлена цель рассмотреть последующий полувековой цикл пополнения данной элитной группы.

Персональный состав членов Академии ранее уже становился объектом внимания историков. В частности, к 25-летию юбилею Отделения в 1982 г. вышел в свет краткий биографический справочник действительных членов и членов-корреспондентов, избранных

на тот момент на вакансии СО АН¹, а в 1987 г. автором данной публикации на основе справочного издания была опубликована аналитическая публикация². Исследование базируется на созданной базе данных³ благодаря биографическим сведениям, опубликованным к 50-летию создания Сибирского отделения в 2007 г. в справочном издании⁴, включившем в себя 283 биограммы ученых, входивших в состав Отделения за указанный период по избранию и дальнейшей работе в его институтах. Структура биограмм выстроена таким образом, что в ней отражены основные этапы жизнедеятельности ученых, позволяющие проанализировать источники и формы пополнения ученых, включая тип учебного заведения, который они окончили, место работы до избрания в члены Отделения, а также последующую научную карьеру в его институтах. Это дает возможность в ходе анализа выстроить, хотя и отчасти формализованный, вариант своего рода коллективной биографии для данной элитной категории ученых, работавших в Сибири. Рабочая гипотеза состоит в том, что созданное практически с нуля региональное Отделение благодаря сформированному в нем ядру крупных ученых в сочетании с возглавляемыми ими научными школами стало той платформой, на которой происходило затем достаточно устойчивое кадровое пополнение Отделения новыми членами Академии из числа учеников, переехавших в Сибирь со своими научными лидерами. Этому же в немалой степени способствовало и то, что созданный почти одновременно с Сибирским отделением в 1959 г. Новосибирский государственный университет, территориально расположенный в Новосибирском научном центре и органично связанный с Отделением, готовил кадровое пополнение для СО, и его выпускники стали также устойчивым источником пополнения новых членов Академии по Сибирскому отделению. В результате в Отделении сформировался механизм воспроизводства членов Академии на собственной кадровой основе, особенно отчетливо проявившийся с 1970-х гг. Остается открытым вопрос о том, какое влияние на возрастание кадрового потенциала членов Отделения оказывает трансформация механизмов пополнения его высшего звена, когда соотношение первоначального пополнения извне меняется на воспроизводство на своей основе.

Отметим некоторые важные организационные моменты, предшествовавшие первым выборам в члены Академии на вакансии СО. Прежде всего, обратимся к процедурным аспектам, связанным с Общим собранием АН 2 ноября 1957 г., на котором принимались такие решения, как утверждение первого Устава СО, его руководителей, а также первой группы директоров вновь создаваемых институтов Отделения. Прежде всего, в Уставе предусматривался порядок, при котором СО закрепляло за собой преференцию финансирования отдельной строкой, помимо общеакадемического, а также обладало правом выделения целевых вакансий для избрания в члены Академии, хотя и путем проведения этого через стандартные избирательные процедуры, существовавшие в Академии. Иначе говоря, предложенные руководством СО кандидатуры получали своего рода гарантии того, что на Общем собрании АН данные претенденты не окажутся по каким-либо причинам забаллотированными. В то же время возникали и предсказуемые трения внутри самой академической элиты, связанные с неоднозначным отношением к инициаторам создания СО. В частности, в ходе голосования при баллотировке М.А. Лаврентьева на пост вице-президента АН против него высказались далеко не единицы академиков; то же имело место и при утверждении С.А. Христиановича в должности члена Президиума АН (против них проголосовали соответственно 10 и 25 % участвовавших в голосовании академиков)⁵. На том же Общем собрании происходило избрание первых 12 директоров институтов СО, входивших в состав ее новосибирской группы. Процедурно решения в отношении директорского корпуса проводились

¹ Академия наук СССР, Сибирское отделение: Персон. состав. Действ. чл., чл.-кор., 1957–1982. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1982.

² Красильников С.А. Наукометрический анализ персонального состава Сибирского отделения АН СССР // Вопросы истории естествознания и техники. 1987. № 3. С. 23–31.

³ Автор выражает признательность канд. ист. наук С.Н. Ушаковой за участие в ее формировании.

⁴ Российская академия наук. Сибирское отделение: Персональный состав. Новосибирск, 2007.

⁵ Архив Российской Академии наук (РАН). Ф. 2. Оп. 7. Д. 115. Л. 21, 22.

путем открытого голосования, которое дало единогласные результаты⁶. В данном случае важно отметить, что такого рода решение, состоявшееся за пять месяцев до будущих выборов на вакансии СО, давало практически бесспорные возможности избранным директорам институтов Отделения в ранге докторов наук для их избрания в члены Академии на вакансии СО.

Центральным вопросом состоявшегося 28 марта 1958 г. Общего собрания АН естественно оказались первые выборы в члены Академии (на вакансии действительных членов и членов-корреспондентов АН) по территориальному СО. Известно, что они проходили в обстановке повышенного, но доброжелательного внимания к ним со стороны членов АН. Этому предшествовала процедура работы конкурсной комиссии внутри СО с участием, помимо руководства Отделения, также и академиков – секретарей профильных отделений по областям науки – всего 11 человек. Именно их решение путем голосования являлось легитимным для представления в последующем одобренных кандидатур для голосования на Общем собрании Академии. Хотя общий суммарный результат работы конкурсной комиссии известен: отбор был жестким, при котором из имевшихся вакансий (8 академиков и 32 члена-корреспондента) на Общее собрание было вынесено 35 кандидатур (8 академиков и 27 членов-корреспондентов), т.е. пять вакансий оказались незаполненными⁷. Судя по приложенному протоколу заседаний конкурсной комиссии внутри самого СО, работой которой руководил академик Н.Н. Боголюбов, опираясь на результаты баллотировки кандидатов в члены-корреспонденты, незаполненными оказались две вакансии по специальностям «химия», две вакансии по специальности «механика» и одна вакансия по специальности «электроэнергетика»⁸. Отметим, однако, что не прошедшие в ходе выборов в 1958 г. два химика М.Ф. Шостаковский и Б.В. Птицын прошли успешно выборы в члены-корреспонденты в 1960 г. Важной характеристикой выборов 1958 г. на вакансии членов АН по СО являлось то, что почти все избранные в Академию новые члены, за исключением академика В.Д. Кузнецова, членов-корреспондентов Б.И. Пийпа, В.Б. Сочавы и Г.А. Хельквиста, избирались для работы в новосибирской группе институтов Отделения. Что касается «периферии» Отделения (Красноярск, Иркутск, Якутск и другие города), то избрание ученых в члены АН из институтов, расположенных там, происходило уже в ходе последующих выборов.

Подавляющее большинство нового пополнения дали московские институты и учреждения. В то же время среди членов Отделения «первого набора» оказалась и значительная группа ученых (четверть от избранных), уже работавших на тот момент в вузах и научных учреждениях в восточных районах страны: академик В.Д. Кузнецов, члены-корреспонденты В.А. и Ю.А. Кузнецовы, Ф.Н. Шахов, В.Н. Авдеев, Н.А. Чинакал, Т.Ф. Горбачев, Б.И. Пийп, Г.А. Хельквист. Таким образом, после выборов 1958 г. члены СО насчитывали 39 чел. (к трем академикам-организаторам и члену-корреспонденту Н.П. Дубинину присоединилось 35 вновь избранных членов АН), что составило около 8 % общей численности членов Академии. К 1982 г. (25-летию Отделения) в Сибири работало 77 членов Академии (23 академика и 54 члена-корреспондента), что позволило повысить удельный вес сибирского отряда среди членов Академии до 11 %. В последующие два с половиной десятилетия этот показатель в целом держится в пределах 10 %.

Всего в ходе выборов в члены Академии наук СССР – РАН с 1958 по 2006 г. состав СО пополнился 277 учеными (с учетом четверых упомянутых выше ученых). Из этого числа за первую четверть века существования Отделения его членами стали 138 чел. и почти столько же (139) пополнили эту группу в ходе выборов 1984–2006 гг. За полвека выборы на вакансии Отделения в рамках общих выборов в АН на вакансии по отраслям наук производились 22 раза: в 1960–1970-е гг. с периодичностью раз в два года, в 1980–2000-е с периодичностью раз в три года (исключение составили 1990, 1991 и 1992 гг., когда выборы

⁶ АРАН. Ф. 2. Оп. 7. Д. 115. Л. 13.

⁷ Там же. Д. 118. Л. 2.

⁸ Там же. Л. 93–99.

проходили ежегодно, причем в 1992 г. только на вакансии академиков). Наиболее удачными для СО стали выборы 1981 г., когда 10 ученых Отделения повысили свой ранг, став академиками, и 15 ученых стали членами-корреспондентами, а также 1987 (12 и 21 чел.) и 1997 г. (13 и 19 чел. соответственно). Наименее результативными оказались выборы 1974 (1 и 1) и 1994 г. (4 и 6 соответственно). Некоторые из членов Отделения, ставшие членами-корреспондентами на вакансии СО, в дальнейшем избирались в действительные члены после отъезда из Сибири на общеакадемические вакансии (В.Л. Макаров, И.И. Новиков, Д.В. Ширков). И, напротив, несколько ученых (Г.А. Толстикова, В.М. Бузник) вошли в состав членов СО, переехав в академическом ранге из других территориальных Отделений. Ряд ученых, будучи избранными на вакансии СО и принимая участие в его работе, не покидали мест своей работы в Москве (Н.Н. Некрасов в СОПСе и А.В. Фокин в аппарате Президиума АН).

Важной характеристикой научной элиты Отделения является признак ее распределения по группам наук. За полувековой период Отделения совокупные данные следующие (в порядке убывания): науки о земле – 64 чел. (23,1 % от общей численности), физико-технические – 61 чел. (22,0 %), химические науки – 40 чел. (14,4 %), механика и энергетика – 34 чел. (12,3 %), математика и информатика – 33 чел. (11,9 %), общественные и гуманитарные науки – 23 чел. (8,3 %), науки о жизни – 22 чел. (7,9 %). При этом представительство ученых групп наук о земле в начальный период Отделения было доминирующим: в выборах 1958–1962 гг. членами Отделения стали 18 чел. (36,7 % от числа всех избранных). Далее же почти во всех последующих выборах наибольшее представительство (либо равное с горняками и геологами) получали ученые группы физико-технических наук.

Обращение к статистическим данным, фиксирующим некоторые очевидные признаки, отражающие механизмы профессиональной мобильности, позволяет взглянуть на научную элиту Сибири в контексте процессов ее складывания и эволюции на протяжении полувека. По признаку времени окончания вуза основная часть ученых «первого призыва» (1958–1962) получила вузовское образование в период 1926–1955 гг. (57,1 %). Для следующей группы (избранные в 1964–1968 гг.) основной стала группа, вышедшая из вузов в 1936–1941 гг. (34,1 %), для избранных в 1970–1974 – 1951–1955 гг. (40 %), для избранных в 1976–1981 гг. – также в 1951–1955 (48,7 %), для избранных в 1984–1990 гг. – в 1956–1960 гг. (32,0 %), то же для избранных в 1991–1997 гг. (33,3 %), для избранных в 2000–2006 гг. – в 1971–1975 гг. (31,7 %). Среди членов Отделения двое окончили вузы до революции (В.Д. Кузнецов, Н.А. Чинакал) и семеро в годы Отечественной войны. Наибольшее число членов Отделения (99 чел., или около трети) окончили вузы в 1950-е гг. (*диаграмма 1*). По такому показателю, как временной интервал, с момента окончания вуза до избрания в члены-корреспонденты АН наблюдается следующая динамика: для избранных до создания СО этот усредненный показатель являлся самым коротким (18,4 года), для избранных в период становления СО он колебался от 22 (по выборам в 1964–1974 гг.) до 26,5 лет (для избранных в 1958–1962 гг.). Во второй фазе (эволюция) для избранных в члены Отделения в 1980–2000-е гг. фиксируется удлинение интервала (для избранных в 1984–1990 гг. показатель достиг 29,0 лет, для избранных в 2000–2006 гг. – 32,7 года). Пики представлены: минимальный у Ю.Л. Ершова – 7 лет и максимальный 49 лет – у К.В. Боголепова (кроме В.Д. Кузнецова и Н.А. Чинакала как окончивших вузы до революции).

Признак распределения членов Отделения по месту получения высшего образования дает основание считать, что за период существования Отделения основную роль играли вузы, расположенные в западных районах страны (их окончили 174 чел., или 62,8 %), в том числе московские вузы (84 чел., или 30,3 %), ленинградские (петроградские) (53 чел., или 19,1 % от общей численности членов Отделения). Среди вузов восточных районов страны преобладали учебные заведения Западной Сибири (их окончили 73 чел., или 26,4 %). В этой группе на новосибирские вузы пришлось 39 чел., на томские – 32 чел. При этом в сопоставлении двух периодов (*диаграммы 2, 3*) видно, что если в 1958–1981 гг. доля Москвы достигала 40 % и Ленинграда (Петрограда) 26 %, то затем в 1984–2006 гг. ситуация радикально изменилась: выпускники вузов Западной Сибири (Новосибирска и Томска) составили

41 % среди пополнения членов Отделения, тогда как доля московских выпускников снизилась до 21 %, Ленинграда до 11 %. Среди шести вузов, давших высшему звену Отделения более 10 выпускников, виден приоритет МГУ (46 чел.), далее идет НГУ (32 чел.), ЛГУ (24 чел.), ТГУ (17 чел.), ТПИ (15 чел.), ИрГУ (13 чел.). Здесь прослеживается всевозрастающее значение НГУ: если 1970-е гг. дали для научной элиты Отделения только одного выпускника (Ю.Л. Ершов), выборы 1980-х гг. – шестерых, 1990-х гг. – 10, то выборы 2000-х гг. дали пополнение из 15 выпускников НГУ (36,6 % от числа избранных в 2000–2006 гг.). Более половины (57 %) членов Отделения получили университетское образование, 11 % окончили политехнические институты, 16 % – другие технические вузы, 8 % – горные и геологические институты (диаграммы 4, 5).

Другой важной характеристикой в формировании научной элиты Сибири является территориальное размещение ученых на момент перехода на работу в Сибирское отделение (диаграммы 6, 7). За все годы существования Отделения 130 чел. (46,9 %) работали в НИУ и вузах западных районов страны, в том числе 80 чел. (28,9 %) в Москве, 69 чел. (24,9 %) в восточных районах, в том числе в Западной Сибири 38 чел. (13,7 %). 78 чел. (28,2 %) начали работать в СО АН – РАН сразу после окончания вузов. Примечательно распределение ученых по секторам науки (академическая, вузовская, отраслевая) на момент перехода в Отделение (диаграммы 8, 9). Всего за полвека Отделения основная группа ученых пришла в СО из других академических институтов (99 чел., или 35,7 % от общей численности), из вузов пришли 50 чел. (18,1 %), из отраслевых НИУ – 31 чел. (11,2 %), 19 чел. (6,9 %) – из различных сфер экономики. Остальные 78 чел. пришли в СО сразу после учебы в вузах, о чем уже говорилось выше. При этом наиболее значительной была доля институтов АН в период становления СО, достигая в 1960-х – первой половине 1970-х гг. 3/4 пополнения членов Отделения. Во второй половине 1970-х – 1980-е гг. академические НИИ и вузы имели примерно равное значение как каналы рекрутирования кадров для научной элиты Отделения. Со второй половины 1980-х гг. и в настоящее время основным каналом выступают выпускники вузов: это характерно для 70,7 % ученых, пополнивших состав членов Отделения в ходе выборов 2000–2006 гг.

Рассмотренное в срезе демографической статистики сообщество ученых – членов Отделения обнаруживает ряд характеристик, в том числе сочетание и соотношение статики и динамики, в том числе по такому признаку, как возраст избрания в члены Академии. Так же как в свое время (канун войны, война, послевоенный период) радикальные изменения в составе АН СССР дали толчок для стремительной по меркам Академии статусной карьеры (С.Л. Соболев прошел путь от члена-корреспондента до академика в возрастном диапазоне 25–31 год, а С.А. Христианович в возрасте 31–35 лет соответственно), так и Сибирское отделение на стадии своего становления (вторая половина 1960-х гг.) дало столь же впечатляющие отдельные примеры: А.Н. Скринский достиг аналогичных статусных результатов в возрастном диапазоне 32–34 года, а Р.З. Сагдеев – в возрасте 32–36 лет соответственно. Членами-корреспондентами в возрасте до 35 лет в 1960–1970-е гг. стали Д.В. Ширков, А.Г. Аганбегян, Ю.Л. Ершов, Г.А. Месяц, до 40 лет Г.И. Марчук, В.А. Коптюг, А.П. Деревянко, А.А. Боровков, А.П. Ершов, К.И. Замараев, М.И. Каргаполов, Д.Д. Рютов, В.А. Сидоров, Р.И. Солоухин, М.М. Лаврентьев, Ю.Н. Молин, Ю.Е. Нестерихин. Всего же в совокупности среди членов СО за период с 1957 по 1982 г. по возрасту избрания в члены Академии до 40 лет данная возрастная когорта составила 27 чел. (каждый пятый!). В 1980–2000-е гг. имели место только отдельные случаи пополнения состава членов Отделения в таком возрасте, в частности В.И. Молодин.

Среди членов Отделения следует назвать группу ученых – крупных организаторов отечественной науки, входивших в число руководства АН – РАН. Г.И. Марчук являлся президентом АН СССР в 1986–1991 гг. Вице-президентами Академии были М.А. Лаврентьев, Г.И. Марчук, В.А. Коптюг, Н.Л. Добрецов, А.Л. Яншин, Г.А. Месяц, членами Президиума и академиками-секретарями Отделений по наукам – С.А. Христианович, А.А. Трофимук, В.И. Молодин, А.Г. Аганбегян, Б.С. Соколов, А.Н. Скринский, А.П. Деревянко,

В.Л. Макаров, А.Г. Гранберг, Н.А. Шило. ВАК СССР – РФ в разные годы возглавляли Е.И. Шемякин и Г.А. Месяц.

Значительная группа членов Отделения была удостоена звания Героя Социалистического Труда, в том числе до работы в Сибирском отделении: А.А. Трофимук (1944), Т.Ф. Горбачев (1948), С.Л. Соболев (1951), В.Д. Кузнецов (1957), а также М.А. Лаврентьев, Г.К. Боресков, Н.А. Чинакал (1967), Л.А. Мелентьев, Л.В. Киренский, П.Я. Кочина, С.А. Христианович (1969), Г.И. Марчук (1975), В.С. Соболев, А.П. Окладников (1978), Н.Н. Яненко, А.Л. Яншин (1981), С.С. Кутателадзе, П.И. Мельников (1984), В.Е. Зуев (1985), В.А. Коптюг, М.Ф. Решетнев, Р.З. Сагдеев (1986), Г.В. Сакович (1990). Среди ученых, удостоенных высшего ордена СССР – ордена Ленина, С.Л. Соболев был удостоен данной награды семь, С.А. Христианович шесть, М.А. Лаврентьев пять раз.

В изучаемый период в постсоветское время ряд ученых Отделения удостоился высшей российской награды – ордена «За заслуги перед Отечеством»: А.Н. Скринский (II, III, IV степени), Н.Л. Добрецов (II степени), Г.В. Сакович, П.Я. Кочина, А.Л. Яншин, А.А. Трофимук (III степени), А.Г. Гранберг, А.П. Деревянко, С.Н. Багаев, А.А. Боровков, А.Э. Конторович (IV степени). Высшей научной награды АН СССР – РАН – Золотой медали им. М.В. Ломоносова были удостоены М.А. Лаврентьев (1977), С.Л. Соболев (1989, посмертно). В честь ряда выдающихся ученых – членов Отделения учреждены золотые медали и именные премии АН – РАН (М.А. Лаврентьев, Л.В. Канторович).

В контексте процессов мобильности в науке логичным следует рассматривать формирование механизма, при котором Сибирское отделение играло и играет ныне роль своеобразного «донора» для других региональных отделений и Академии в целом по подготовке научной элиты. Так, в институтах Отделения происходило становление ряда известных ученых, ставших членами АН – РАН после отъезда из Сибири (В.В. Алексеев, А.А. Галеев, Ю.И. Журавлев, В.Е. Захаров).

В постсоветский период мобильность ученых высшего ранга пополнилась еще одним видом: помимо традиционного канала «оттока» в европейскую часть страны, несколько ученых в силу ряда причин (профессиональных или семейных) переехали за рубеж (Р.З. Сагдеев, Д.Д. Рютов, Р.И. Салганик, Б.В. Войцеховский).

Выводы. В динамике формирования научной элиты Отделения за первые полвека отчетливо выделяются две фазы: «*пассионарная*», характерная для первого двадцатилетия, когда происходит пополнение СО как за счет ученых извне (из институтов АН вне Сибири и из других неакадемических секторов науки и высшей школы), так и за счет начавшегося карьерного роста ученых внутри институтов Отделения (своего рода «сибирский плавильный котел»). Следующая фаза с начала 1980-х гг. характеризуется как «*эволюционная*», в ходе которой новое пополнение Отделения происходит устойчиво на собственной кадровой основе. В то же время снижение открытости и разнообразия в действии различных источников элитного научного пополнения приводило к формированию внутрикорпоративной замкнутости как в силу воспроизводства за счет представителей тех или иных доминирующих в конкретных дисциплинах научных школ и направлений, так и вследствие общего принципа пополнения региональной элитной общности по принципу «свой – чужой». Практически единичными становились источники пополнения из среды ученых, основным местом работы которых оставались неакадемические секторы науки (вузовский и отраслевой).

Наличие двух фаз в динамике пополнения состава членов АН по СО прослеживается и через показатели интенсивности карьерного роста (высокая – средняя – низкая), измеряемые по двум показателям: возраст вхождения в элитную группу и период между окончанием вуза и временем избрания ученого в члены-корреспонденты. В «пассионарной» фазе каждый пятый избирался в члены-корреспонденты в возрасте до 40 лет, а период между окончанием вуза и временем избрания в элитную группу в среднем составлял 23 года. В «эволюционной» фазе избрание в элиту до 40 лет приняло единичный характер, а усредненный интервал от вузовского диплома до избрания в члены АН вырос до 30 и более лет.

С точки зрения признака места получения членами СО высшего образования («Запад – Восток») при сопоставлении двух выделенных выше фаз также прослеживается определенная динамика. Если в первой из них доля выпускников московских вузов (МГУ и отчасти МФТИ) доминировала, то в «эволюционной» фазе Новосибирский университет постепенно замещал в новых пополнениях ученых место МГУ.

С точки зрения соотношения внутри членов СО представителей различных групп наук применительно к двум обозначенным выше фазам трансформации в ее составе существенных изменений в сложившихся в первые два десятилетия пропорциях не произошло. Здесь представители двух групп (науки о Земле и физико-технические) составляли около половины членов АН по СО (диаграммы 10, 11).

Отмеченные выше характеристики действия механизмов формирования элитной региональной группы ученых за первые полвека существования СО дают основание для вывода о том, что своим созданием оно реализовало свое революционное предназначение (успешный прецедент реальной деконцентрации академического научного потенциала страны) и в то же время в последующем воспроизвело в Сибирском регионе ту же самую традиционную для отечественной науки центр-периферийную модель, где Новосибирский научный центр закрепил свою доминирующую роль по отношению к научной периферии в регионе.

* * *

Приложения

Диаграмма 1

Распределение членов АН по СО по времени окончания вуза, %

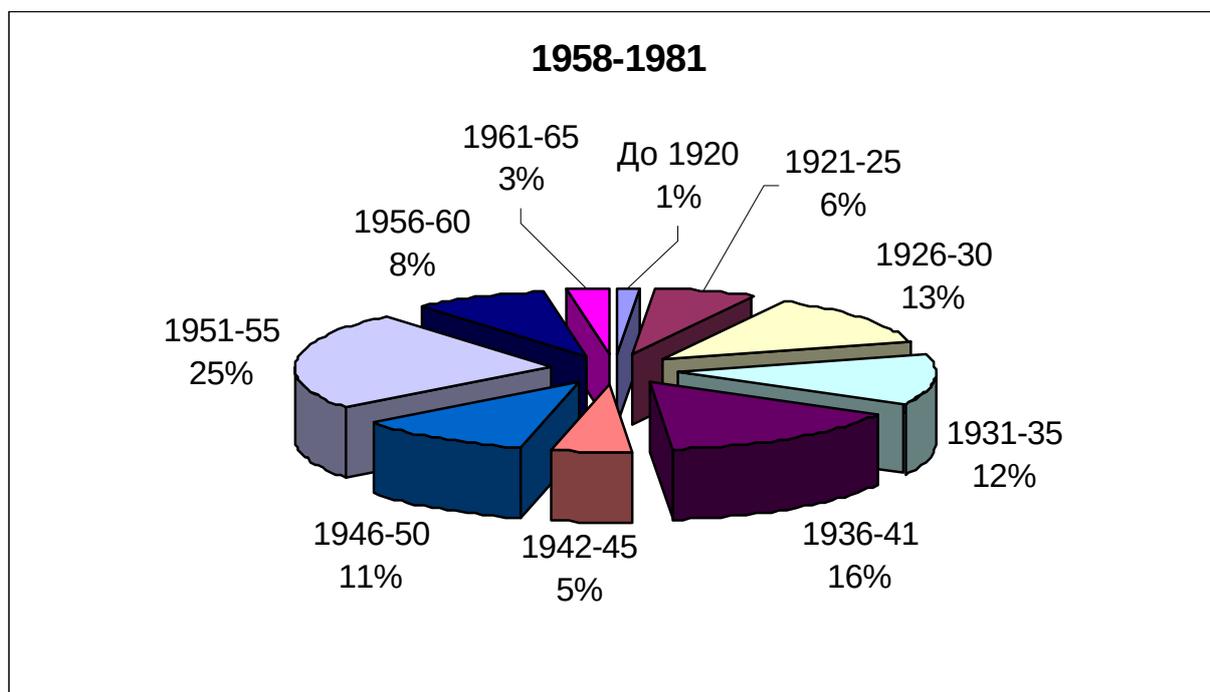

Диаграмма 2

Распределение по месту получения высшего образования (1958–1981), %

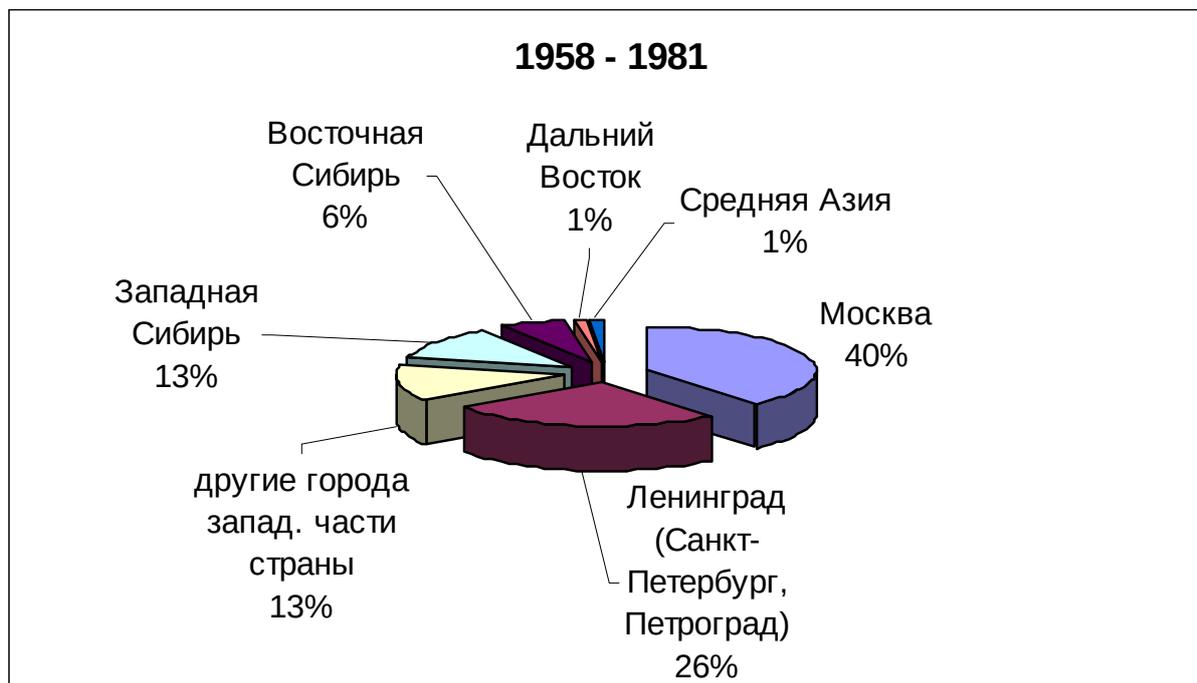

Диаграмма 3

Распределение по месту получения высшего образования (1984–2006), %

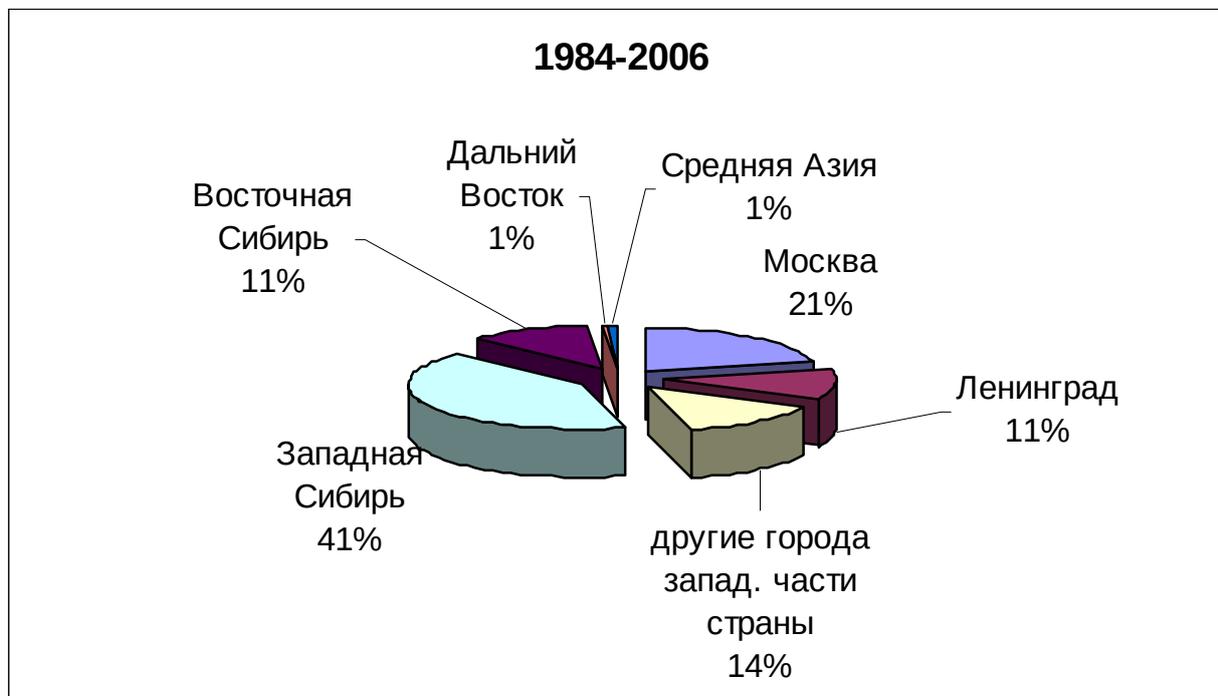

Диаграмма 4

Распределение по типам оконченных вузов (1958–1981), %

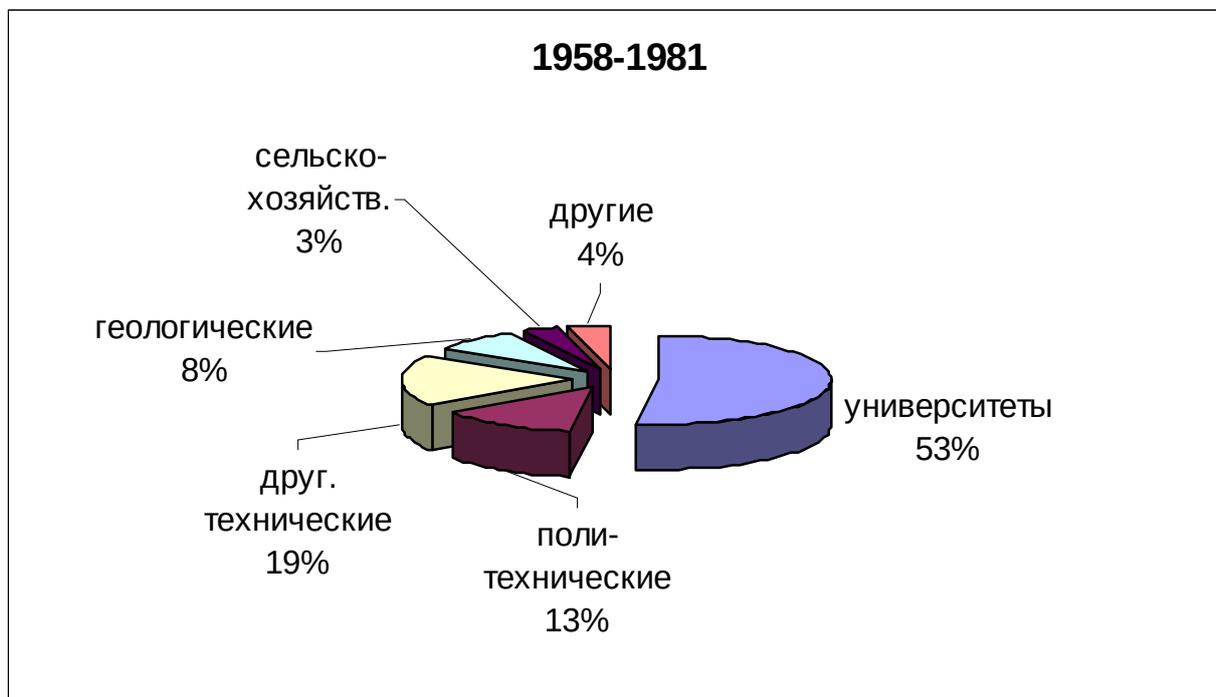

Диаграмма 5

Распределение по типам оконченных вузов (1984–2006), %

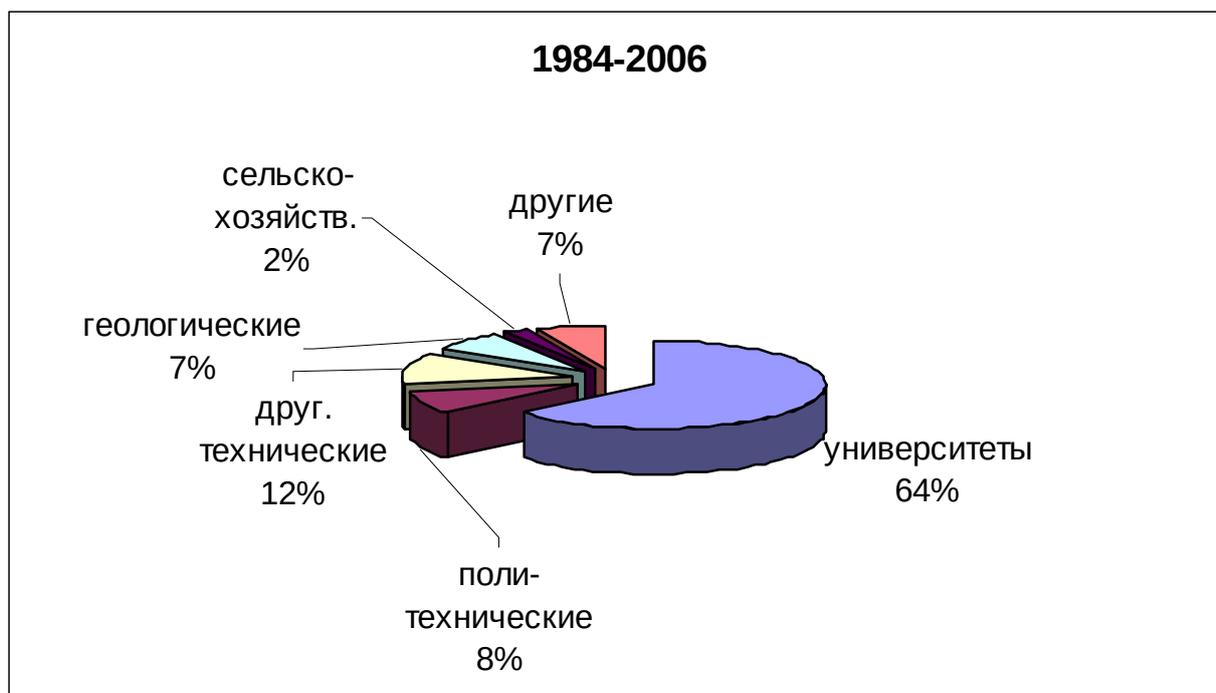

Диаграмма 6

Территориальное размещение к моменту перехода в СО (1958–1981), %

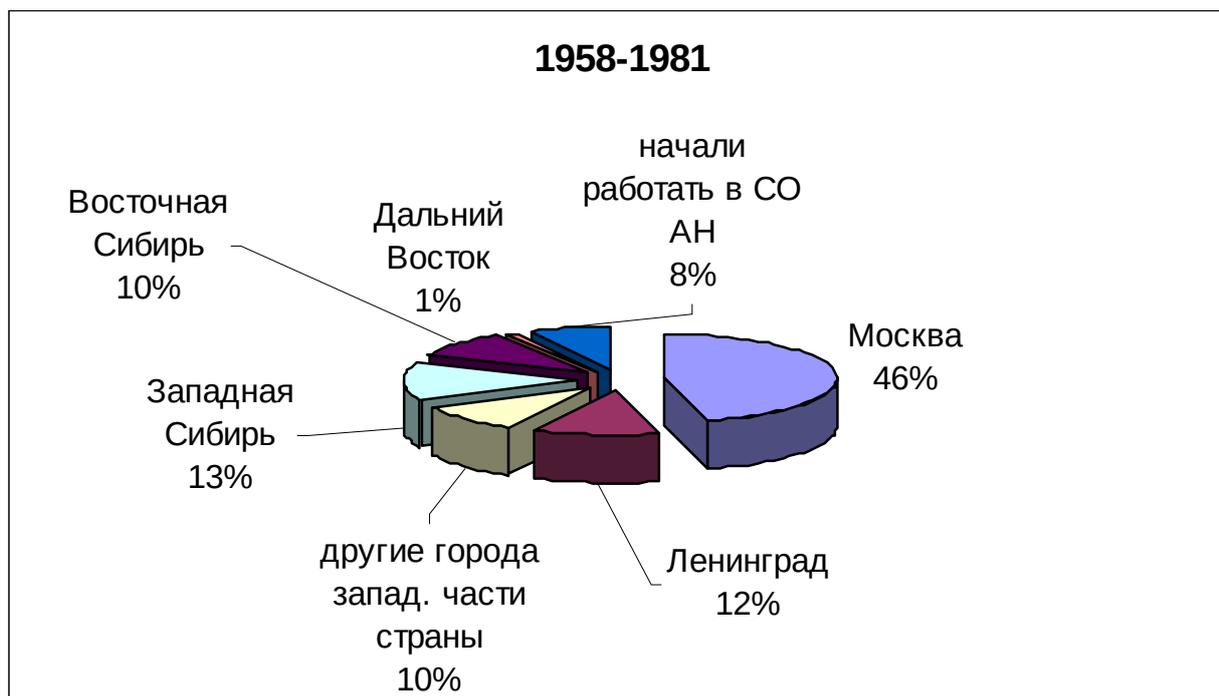

Диаграмма 7

Территориальное размещение к моменту перехода в СО (1984–2006), %

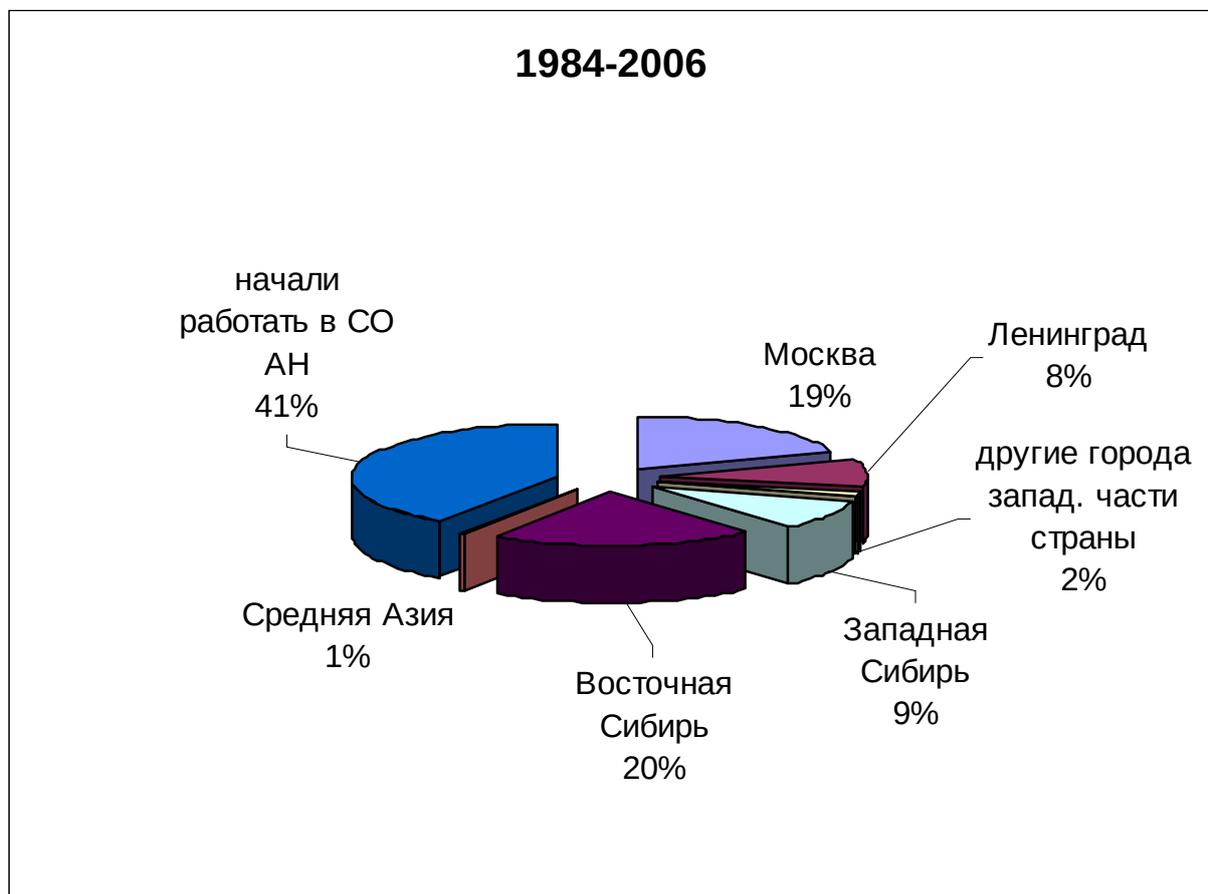

Диаграмма 8

Распределение по секторам науки, вузам и другим отраслям до работы в СО (1958–1981), %

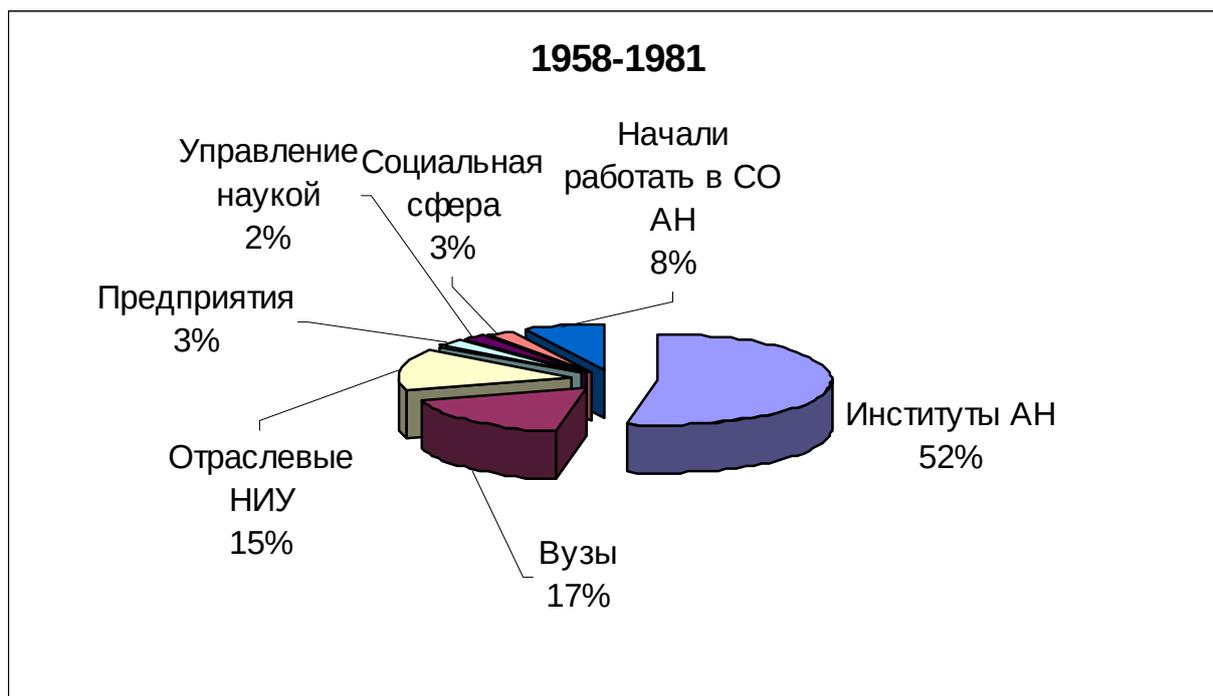

Диаграмма 9

Распределение по секторам науки, вузам и другим отраслям до работы в СО (1984–2006), %

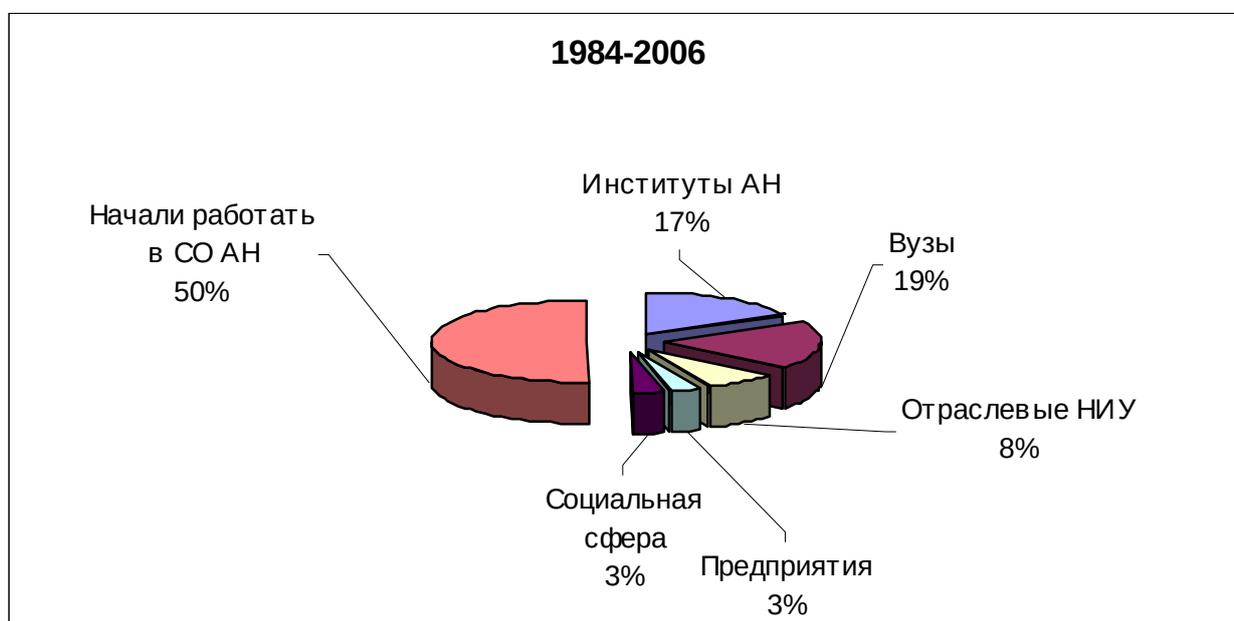

Диаграмма 10

Распределение членов СО по группам наук (1958–1981), %

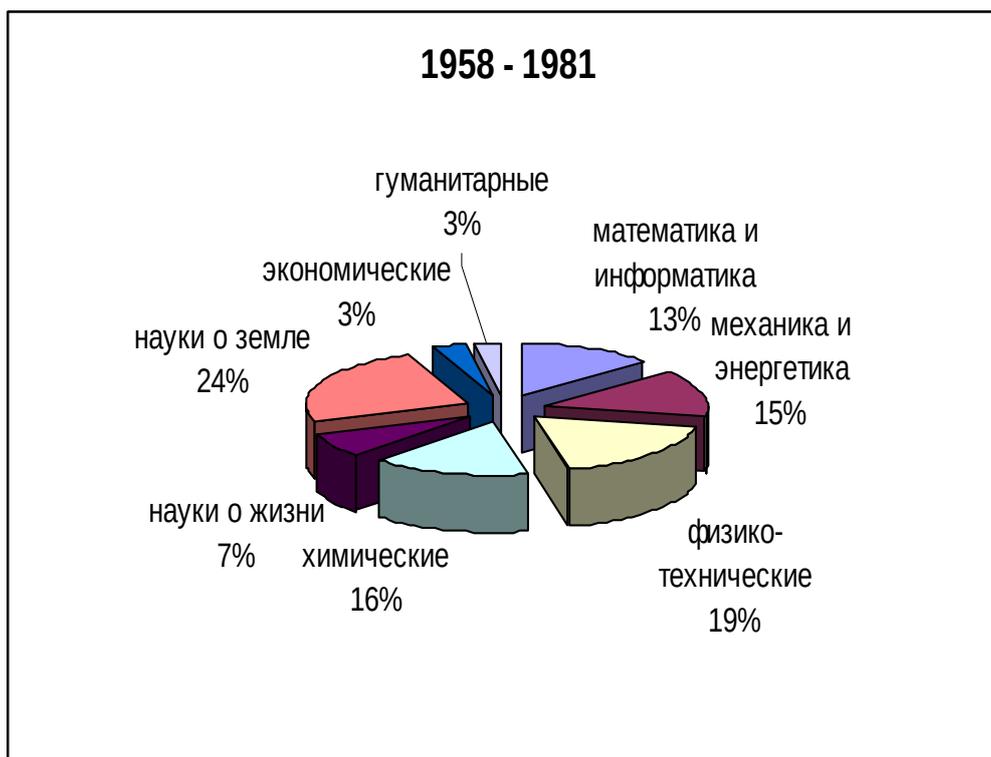
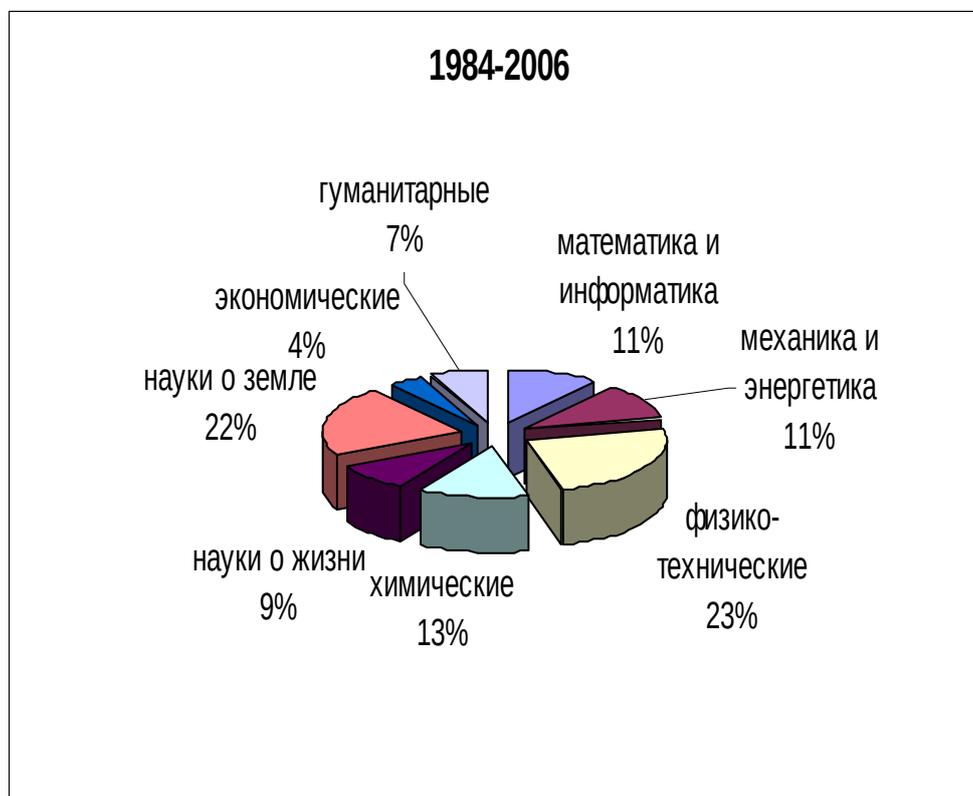

Диаграмма 11

Распределение членов СО по группам наук (1984–2006), %

Литература

Академия наук СССР, Сибирское отделение: Персон. состав. Действ. чл., чл.-кор., 1957–1982 / предисл. В.Л. Макарова. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1982. 117 с.

Красильников С.А. Наукометрический анализ персонального состава Сибирского отделения АН СССР // Вопросы истории естествознания и техники. 1987. № 3. С. 23–31.

Российская академия наук. Сибирское отделение: Персональный состав / сост. Е.Г. Водичев и др. Новосибирск: Наука, 2007. 601 с.

References

Krasil'nikov, S.A. (1987). Naukometricheskiy analiz personal'nogo sostava Sibirskogo otdeleniya AN SSSR [Scientometric Analysis of the Personnel of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences]. In *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. No. 3, pp. 23–31.

Makarov, V.L. (Preface). (1982). *Akademiya nauk SSSR, Sibirskoe otdelenie: Personal'nyy sostav. Deystvitel'nye chleny-korrespondenty, 1957–1982* [Academy of Sciences of the USSR, Siberian Branch: Personal Composition. Full Members, Corresponding Members, 1957–1982]. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe otdelenie. 117 p.

Vodichev, E.G. and others (Comp.). (2007). *Rossiyskaya akademiya nauk. Sibirskoe otdelenie: personal'nyy sostav* [The Russian Academy of Sciences. Siberian Branch: Personnel]. Novosibirsk, Nauka. 603 p.